

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 2. С. 133–144.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 2, pp. 133–144.

Научная статья
УДК [008:341.232.7](045)
DOI: 10.37482/2687-1505-V506

Подходы к изучению феномена культурного наследия и его влияния на международные отношения

Зайков Константин Сергеевич¹
Теребихин Николай Михайлович²
Шапаров Александр Евгеньевич³
Макулин Артем Владимирович⁴✉

^{1,2,3,4}Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия,

¹e-mail: k.zaikov@narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6479-416X>

²e-mail: n.terebihin@narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2981-285X>

³e-mail: a.shaparov@narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0915-4730>

⁴e-mail: a.makulin@narfu.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7028-9650>

Аннотация. Статья посвящена теоретическому осмыслению ключевых понятий, лежащих в основе современных исследований культуры и международных отношений. В условиях усиления геополитических противоречий и роста значимости «мягкой силы» вопросы сохранения культурной идентичности и развития межкультурного диалога приобретают особую актуальность. Цель работы – комплексный анализ подходов к определению сущности и структуры культурного наследия, а также исследование феномена международного культурного сотрудничества как инструмента взаимодействия на глобальной арене. Научная значимость работы заключается в систематизации широкого спектра теоретических взглядов (от философских и культурологических до правовых и политологических), которая помогает представить целостную картину изучаемых явлений. Методологическую базу составили анализ научной литературы, сравнительно-правовой метод, а также элементы междисциплинарного подхода, позволившие обобщить положения, изложенные в национальных и международных документах, а также в работах российских и зарубежных исследователей. В статье предложено авторское определение культурного наследия как динамичной системы материальных и нематериальных ценностей, обеспечивающей связь поколений. Выявлена многокомпонентная структура наследия, рассмотрены различные типологии (по объектному составу, уровню значимости, функциональному использованию и др.). Проанализирована эволюция подходов к международному сотрудничеству в контексте основных теорий международных отношений (реализм, марксизм, неолиберализм), а также систематизированы виды и формы культурного взаимодействия. Ценность работы состоит в интеграции двух проблемных полей, что создает теоретическую базу для даль-

нейшего изучения роли культурного наследия как ресурса международного сотрудничества. Выводы и представленные классификации могут иметь практическое значение для специалистов в сфере культурной политики, международных отношений и сохранения культурного наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, международное культурное сотрудничество, культурная идентичность, объекты культурного наследия, нематериальное наследие, ЮНЕСКО, теории международных отношений, межкультурный диалог

Для цитирования: Зайков, К. С. Подходы к изучению феномена культурного наследия и его влияния на международные отношения / К. С. Зайков, Н. М. Теребихин, А. Е. Шапаров, А. В. Макулин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 2. – С. 133-144. DOI: 10.37482/2687-1505-V506

Original article

Approaches to Studying the Phenomenon of Cultural Heritage and Its Impact on International Relations

Konstantin S. Zaikov¹

Nikolay M. Terebikhin²

Aleksandr E. Shaparov³

Artem V. Makulin⁴✉

^{1, 2, 3, 4}Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia,

¹e-mail: k.zaikov@narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6479-416X>

²e-mail: n.terebihin@narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2981-285X>

³e-mail: a.shaparov@narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0915-4730>

⁴e-mail: a.makulin@narfu.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7028-9650>

Abstract. The article dwells on the theoretical understanding of key concepts underlying modern research in culture and international relations. In the context of escalating geopolitical contradictions and the growing importance of soft power, the issues of preserving cultural identity and facilitating intercultural dialogue are becoming particularly relevant. The paper aimed to conduct a comprehensive analysis of approaches to defining the essence and structure of cultural heritage as well as to investigate the phenomenon of international cultural cooperation as a tool for interaction on the global stage. The scientific significance of the research lies in the systematization of a wide range of theoretical perspectives – from philosophical and culturological to legal and politological – which allows us to present a holistic picture of the phenomena under study. The methodological framework is based on an analysis of scientific literature, a comparative legal method and elements of an interdisciplinary approach, which made it possible to synthesize the provisions of national and international documents and propositions of Russian and foreign researchers. The paper presents the authors' definition of cultural heritage as a dynamic system of tangible and intangible values ensuring the connection between generations. A multicomponent structure of heritage, encompassing various typologies (by object composition, level of significance, functional use, etc.), was identified. The evolution of approaches to international cooperation was analysed in the context of the main theories of international relations (realism, Marxism, neoliberalism), and the types and forms of cultural interaction

were systematized. The value of the article lies in the integration of two problem fields, creating a theoretical basis for further study into the role of cultural heritage as a resource for international cooperation. The conclusions and classifications presented can have practical significance for specialists in the fields of cultural policy, international relations, and cultural heritage preservation.

Keywords: *cultural heritage, international cultural cooperation, cultural identity, cultural heritage sites, intangible heritage, UNESCO, international relations theories, intercultural dialogue*

For citation: Zaikov K.S., Terebikhin N.M., Shaparov A.E., Makulin A.V. Approaches to Studying the Phenomenon of Cultural Heritage and Its Impact on International Relations. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 2, pp. 133–144. DOI: 10.37482/2687-1505-V506

Культурное наследие является ключевым элементом, влияющим на развитие личности в интеллектуальной, духовной и нравственной сферах. В условиях современности особенно заметно усиление противостояния между культурными моделями Запада и Востока, которое может стать основой для различных идеологических манипуляций, а также актуализировать вопросы, связанные с культурным наследием. Для общественного сознания рассматриваемый феномен имеет особое значение, поскольку он не только отражает многовековую культуру предыдущих поколений, но и выполняет функцию сохранения и распространения накопленного культурного опыта.

Подходы к пониманию термина «культурное наследие»

Термин «культурное наследие» не имеет универсального, общепринятого определения. Это связано с междисциплинарной природой данного явления, охватывающей такие области, как философия, культурология, педагогика и юриспруденция.

Понятия «культурное наследие» и «природное наследие» получили всемирную известность в 1972 году благодаря принятию «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), которая подчеркнула необходимость защиты об-

разцов культурной ценности или природной среды, предупреждая о разрушительных последствиях их утраты или повреждения для мировой культуры. Согласно тексту документа, под культурным наследием понимаются созданные человеком объекты, которые подразделяются на памятники (произведения архитектуры, скульптуры и живопись и др.), архитектурные ансамбли и достопримечательные места, а к природному наследию относятся природные памятники и достопримечательности, а также территории, обладающие исключительной ценностью для истории, искусства и науки¹.

На протяжении XX и начала XXI века научный интерес к проблемам культурного наследия неуклонно рос. Французский социолог и историк П. Нора связывал феномен культурного наследия с понятием культурной памяти, в свою очередь этнолог Р.Ф. Бендикс акцентировала внимание на его «чувственных» аспектах. В работе «Сама жизнь: эссе о чувственности и цели создания наследия» она исследовала «чувственную» природу наследия и подчеркивала роль эмоционального восприятия в формировании культурного наследия, а также выделяла дихотомию между объективным и субъективным подходами. Ее подход дополняет современные интерпретации культурного наследия, связывая его с эстетическими и эмоциональными компонентами [1].

¹Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия: принята 16 ноября 1972 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // Организация Объединенных Наций: [официальный сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 04.04.2025).

Американский историк Д. Лоуэнталь утверждал, что культурное наследие нацелено на извлечение пользы из настоящего ради обеспечения будущего. Он также подчеркивал, что сохранение прошлого важно, поскольку утрата наследия, играющего ключевую роль в формировании идентичности, ведет к разрушительным последствиям для общества [2].

Л. Смит в статье «Все наследие является нематериальным: Критические исследования наследия и музеев» оспаривала разделение наследия на материальное, природное и нематериальное, которое было предложено в Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия (1972). Автор характеризует культурное наследие не как статичный объект, а как процесс, связанный с созданием и обновлением культурных и социальных ценностей [3]. Б. Киршенблат-Гимблет в статье «Нематериальное наследие как метакультурное производство» подчеркивает взаимосвязь материального и нематериального аспектов наследия [4]. В этом плане ее точка зрения согласуется с выводами Л. Смита. Важное значение для исследования культурного наследия также имеет работа В.Тр. Хафштейна и М. Скрыдструпа «Наследие против собственности». В ней авторы описали культурную собственность как технологию, укрепляющую суверенитет. Их концепция перекликается с идеями Л. Смита, Б. Киршенблат-Гимблет и Р.Ф. Бендикса [5]. В работах отечественных ученых также представлено множество интересных подходов. Так, культуролог, историк и филолог Д.С. Лихачев рассматривал культурное наследие как феномен, включающий в себя язык, традиции, обычаи, фольклор, народные промыслы и многое другое, что несет историко-культурную ценность [6].

Д.Н. Замятин в книге «Образ наследия в культуре» описал культурное наследие как своеобразный слой, являющийся «кожей» культуры конкретного общества, сравнив его с «корой дерева», которая выполняет защитные функции для «дерева-культуры». В рамках этого подхода наследие понимается как духовно-материальный слой, обеспечивающий устойчивое разви-

тие и воспроизводство культуры. Замятин также отмечал, что развитие культурного наследия идет параллельно с развитием самой культуры [7]. Подобное сравнение подчеркивает роль культурного наследия в воспроизведении и развитии общества.

Прикладной подход к изучению рассматриваемого феномена был представлен в коллективной монографии «Культурно-историческое наследие: современные трактовки понятия». В ней авторы активно используют понятия «культурный ландшафт» и «жизненная среда» [8].

Ю.А. Веденин проводит параллели между природой культурного наследия и концепциями времени. Поддерживая идею рассмотрения культуры как синтеза деятельности человека и природы, он добавляет в структуру наследия такие элементы, как традиционные формы хозяйствования, технологии, произведения искусства, а также объекты живой и неживой природы [9].

Историк Е.Н. Мастеница понимает культурное наследие как сложную социокультурную систему. В этом контексте наследие становится важным элементом, поддерживающим развитие культуры и ее адаптацию к современным реалиям [10].

Историк и этнолог В.А. Шнирельман выделял роль культурного наследия в межкультурных и политических диалогах. Он акцентировал внимание на попытках манипуляции общественным мнением через контроль над историко-культурным наследием, осуществляемый различными методами, например с помощью грабежа, борьбы с нежелательной идентичностью и уничтожения символов, значимых для определенных культурных групп. По мнению В.А. Шнирельмана, это свидетельствует о значении наследия не только как символа культурной идентичности, но и как средства борьбы за власть и влияние [11].

После обзора имеющихся точек зрения предлагаем следующее определение: культурное наследие – это сложное явление, включающее в себя совокупность материальных и нематериальных ценностей, переданных от предыдущих поколений.

Стоит отметить, что все перечисленные выше подходы не раскрывают многогранной сущности культурного наследия. На практике классификации и интерпретации часто размыты, что осложняет осмысление данного феномена. Однако культурное наследие остается важным элементом, связывающим прошлое, настоящее и будущее и формирующим основу для духовного, интеллектуального и нравственного развития общества.

Классификации объектов культурного наследия

Теперь обратимся к рассмотрению имеющихся классификаций объектов культурного наследия, изложенных в нормативных документах и исследовательских работах.

Согласно Федеральному закону № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации», выделяются такие виды объектов культурного наследия, как памятники, ансамбли и достопримечательные места. Памятники – исторические здания, сооружения или объекты науки и техники, связанные с определенными эпохами. Ансамбли состоят из группы памятников, расположенных на исторически значимых территориях, к ним также относятся произведения садово-паркового искусства. Достопримечательные места объединяют творения человека и природы, связанные с ключевыми событиями истории народов². Данное деление схоже с тем, которое было предложено в Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия (1972).

Подходы, представленные в международном законодательстве, в частности в Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (2003), акцентируют внимание на нематериальных аспектах наследия³.

Д.С. Лихачев в «Декларации прав культуры» выделил компоненты культурного наследия. В его работах оно подразделяется на духовное, включающее язык, идеалы, традиции, обряды, фольклор и другие нематериальные аспекты, и материальное, состоящее из памятников архитектуры, искусства, библиотечных и музейных фондов, памятных мест и других объектов, имеющих историческую ценность [12].

Некоторые исследователи предлагают учитывать не только объектную природу наследия, но и субъекты его использования. Так, В.А. Квартальнов выделяет три категории: достояние туристов; объекты смешанного использования; локальные достояния [13].

И.А. Петрова включает природные объекты в состав культурного наследия, рассматривая их в качестве неотъемлемой части общего наследия человечества. Она выделяет следующие категории: природные памятники, культурно-природные памятники, исторические поселения, архитектурные памятники, исторические места [14].

Культурное наследие также принято классифицировать по уровню значимости. Согласно А.И. Кравченко, оно делится на объекты мирового значения (ЮНЕСКО); объекты национального и регионального значения; объекты местного значения [15].

Таким образом, культурное наследие представляет собой многогранную систему, включающую в себя как материальные, так и духовные элементы, а также природные объекты. Оно может классифицироваться по типам: памятники, ансамбли, достопримечательные места; уровню значимости: мировое, национальное, местное; функциональному использованию: туристическое, смешанное, локальное; уровню взаимодей-

²Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон № 73-ФЗ от 25.06.2002 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 04.04.2025).

³Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия: принята 17 октября 2003 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // Организация Объединенных Наций: [офиц. сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 04.04.2025).

ствия с природной средой: природные памятники, культурно-природные памятники, исторические поселения, архитектурные памятники, исторические места. Все рассмотренные подходы подчеркивают важность каждого из компонентов наследия и его роль в сохранении культурной идентичности и преемственности традиций конкретных обществ.

Приведем несколько примеров объектов культурного наследия, которые в той или иной степени отражают рассмотренные ранее подходы:

- исторический центр Санкт-Петербурга. Он включен в список наследия ЮНЕСКО в 1990 году за уникальный архитектурный ансамбль, включающий в себя такие памятники, как Исаакиевский собор, Зимний дворец, Эрмитаж и Петропавловская крепость. Исходя из предложенной структуры, его можно классифицировать как объект материального культурного наследия, являющийся архитектурным ансамблем смешанного функционального использования, т. е. актуального как для туристов, так и для местного населения;

- наскальные рисунки в Альте (Норвегия). По аналогии с историческим центром Санкт-Петербурга, данный объект, включенный в список ЮНЕСКО в 1985 году, можно классифицировать как материальное культурное наследие, являющееся археологическим памятником наскального искусства, имеющее мировую историческую ценность. В отличие от городского архитектурного ансамбля, рисунки в Альте не являются средой постоянного обитания, т. е. актуальны преимущественно для туристов и исследователей, а не для местного населения, что сближает их с музейным, а не с жилым типом наследия;

- земля народности батамариба (Того). Объект представляет собой продолжение культурного ландшафта Кутаммаку, расположенного на северо-востоке Тоголезской Республики, где проживает народ батамариба. Исходя из

той же логики, что и для приведенных выше примеров, его следует отнести к материальному культурному наследию, но не как архитектурный ансамбль, а как культурный ландшафт живого типа (критерии V и VI, включение в 2004 году). Он имеет мировую ценность благодаря уникальным глинобитным башням *такьента* и, в отличие от Альты, актуален одновременно и для туристов, и для местного населения, поскольку люди там продолжают жить и проводить обряды.

Международное культурное сотрудничество

После полноценного ознакомления с феноменом культурного наследия необходимо также рассмотреть такое явление, как международное культурное сотрудничество. В широком смысле оно представляет собой сложное взаимодействие субъектов международных отношений, направленное на достижение общих целей и решение общих задач.

Принципы международного сотрудничества были законодательно закреплены в Уставе ООН. В документе подчеркивается, что оно должно осуществляться независимо от различий в политическом и идеологическом устройстве, экономическом или социальном состоянии государств. Устав ООН закрепляет обязательства акторов, а именно содействовать решению международных вопросов экономического, культурного и гуманитарного характера, а также принимать коллективные меры, направленные на поддержание мира и обеспечение безопасности⁴.

Позднее эти положения были уточнены в «Декларации о принципах международного права» ООН 1970 года. В соответствии с данным документом, страны должны прилагать совместные усилия для поддержания мира и безопасности, обеспечивать уважение и соблюдение прав человека, бороться с расовой дискриминацией и религиозной нетерпимостью, а также координировать свои действия, направленные на развитие экономической, социальной, куль-

⁴Устав ООН // Организация Объединенных Наций: [официальный сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (дата обращения: 04.04.2025).

турной и технологической сфер⁵. Принципы сотрудничества получили развитие и на региональном уровне. Например, Хельсинский заключительный акт 1975 года подчеркивает важность взаимопонимания, доверия и добрососедских отношений между государствами, согласия в вопросах обеспечения прав человека, разработки совместных мер в военной области, согласования основных мер сотрудничества в рамках экономической сферы и защиты окружающей среды⁶.

Некоторые документы национального уровня, например Концепция внешней политики Российской Федерации (2023), также выделяют развитие международного сотрудничества в качестве одного из ключевых приоритетов внешней политики. В данном документе основное внимание уделяется вопросам поддержания мира на региональном и глобальном уровнях, признанию и уважению норм международного права, сотрудничеству, направленному на достижение общих целей и решение общих задач⁷.

Международное сотрудничество понимается как совокупность совместных действий субъектов международных отношений, основанных на нормах международного права и наличии общих интересов. Ему отведена роль важного инструмента для решения совместных вопросов, укрепления доверия и построения стабильной и безопасной системы международных отношений.

Важно отметить, что международное сотрудничество может охватывать широкий спектр направлений, будь то экономика, культура, безопасность, экология или социальная сфера.

В международных правовых актах часто оговариваются основные направления сотрудничества (например, создание механизмов двустороннего и многостороннего взаимодействия, разработка и реализация мер для установления добрососедских связей между государствами отдельных регионов доверия).

Международное сотрудничество может выражаться в заключении формальных соглашений, неявном сотрудничестве, возникающем на почве совпадающих интересов акторов, или даже навязанном сотрудничестве, когда более сильная сторона оказывает влияние на менее сильную, побуждая ее к взаимодействию.

Подходы к пониманию феномена международных отношений

Стоит отметить, что с точки зрения различных теорий международных отношений международное сотрудничество понимается по-разному.

В рамках реалистской парадигмы оно рассматривается только в качестве одного из способов достижения баланса сил на международной арене. Реалисты трактуют сотрудничество через противопоставление общего интереса национальному, коллективной безопасности – значимости внешней угрозы, правового регулирования международных отношений – балансу сил. В рамках данного подхода международное сотрудничество анализируется только в контексте военных и военно-политических союзов. Они также иногда понимаются как скрытые военные объединения акторов, основанные на совместном противостоянии «третьей силе» – реальной или гипотетической угрозе. Однако отмечается, что такие союзы обычно носят

⁵Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года // Организация Объединенных Наций: [официальный сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 04.04.2025).

⁶Хельсинский заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. // КонтурНорматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=30039> (дата обращения: 04.04.2025).

⁷Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. указом Президента Российской Федерации № 229 от 31.03.2023 // Президент России: [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 04.04.2025).

временный и ограниченный характер. Таким образом, реалисты обозначают, что благоприятное окружение является важным элементом национального интереса любого государства на международной арене [14].

Сторонники неореалистской теории полагают, что на международное сотрудничество влияет распределение возможностей государств. Опасения одних стран, вызываемые преимуществами других и гипотетическим возникновением зависимости, негативно влияют на процесс построения сотрудничества между ними. Однако неореалисты ввели принцип «поддержки победителя», согласно которому государства, неспособные самостоятельно обеспечить собственную безопасность, присоединяются к более сильным альянсам для защиты своих интересов [16].

Марксистский подход акцентирует внимание на экономическом взаимодействии. Марксисты определяют международное сотрудничество как связь между субъектами мировой экономики, базирующуюся на принципах разделения труда. Оно ограничивается взаимным отчуждением результатов труда через соглашения или договоры. Согласно марксистской теории, мировая политика могла возникнуть только с формированием мирового рынка. Буржуазия отдельных стран через контроль над данным рынком становится глобальной силой, которая доминирует на международной арене. Одновременно с этим ее социальный антипод – пролетариат – выступает в роли общности без выраженной национальной идентичности, но с общими классовыми интересами. Также рассматривается концепция глобальной гегемонии, согласно которой мировая доминация обеспечивается через тесное взаимодействие элит могущественных стран внутри ключевых регионов и за их пределами. Таким образом, в рамках марксистской теории международных отношений международное сотрудничество выражается во взаимодействии буржуазных

элит, направленном на осуществление контроля за мировым рынком, для обеспечения доминанции на международной арене.

В модернистской теории международное сотрудничество рассматривается с точки зрения транснационализма: международные отношения выходят за рамки традиционного взаимодействия государств, основанного на национальных интересах и борьбе за гегемонию. В международные процессы активно начинают вовлекаться негосударственные акторы, такие как компании, международные организации и другие объединения, и даже отдельные индивиды. Кроме того, модернистский подход подчеркивает разнообразие участников и форм взаимодействия, включая культурное, научное, экономическое и множество других направлений сотрудничества.

В контексте международного сотрудничества в постмодернизме признается существование так называемых постсовременных государств, ориентированных на диалог и сотрудничество. Также постмодернистские подходы призывают к формированию многосторонних коалиций на основе общих интересов. Например, Р. Харви настаивает на необходимости создания альянса «во имя блага» (США, Европа, Япония, Россия) в качестве инструмента ликвидации «глобального беспорядка».

Либерализм и неолиберализм сосредоточены на построении сотрудничества между государствами в рамках международной системы права, в т. ч. и в вопросах культурного взаимодействия. Тем не менее неолиберализм включает в себя большее число задействованных в международных отношениях акторов. Неолиберальная теория рассматривает культурное наследие как гибкий инструмент самовоспроизводства, самоуправления и саморегулирования культур с целью нахождения консенсуса, совместного сосуществования и накопления как частного, так и общественного блага. Кроме того, культурное наследие может расцениваться в качестве источника «мягкой силы»⁸.

⁸Заморозка сотрудничества в АС лишила ряд стран российских компетенций // РИА Новости. 2023. 22 марта. URL: <https://ria.ru/20230322/sotrudnichestvo-1859813443.html> (дата обращения: 05.04.2025).

Как показано выше, культурное сотрудничество рассматривается в некоторых из вышеупомянутых теорий. Однако авторы статьи опираются на принципы, заложенные в концепции неолиберализма. Выбор обусловлен тем, что данная концепция фокусируется на преобладании норм международного права, лежащих в основе работы международных организаций, в т. ч. и ответственных за культурное взаимодействие, и представляет в качестве акторов негосударственные объединения, которые также могут играть немаловажную роль в вопросах, связанных с культурным наследием.

Говоря про международное культурное сотрудничество, также стоит отметить, что интерпретация этого термина зависит от конкретного исследования. Согласно мнению зарубежного ученого Дж. Ло Порто, международное культурное сотрудничество играет ключевую роль в обеспечении прогресса во всех сферах общественной жизни путем приложения совместных усилий акторов в рамках реализации единой политики в культурной сфере [17]. А.А. Александров выделяет множество аспектов такого взаимодействия: сотрудничество государств в области науки, искусства, образования, а также средств массовой информации, в музейном и архивном делах, проведение мероприятий, направленных на культурный обмен (например, совместные спортивные и туристические мероприятия) [18]. Российские исследователи Г.В. Головина и И.А. Савина считают, что культурное сотрудничество охватывает действия государств в области культуры как на национальном, так и на международном уровне. При этом такие действия направлены на взаимную передачу знаний, навыков, культурных ценностей [19].

Исторически международное культурное сотрудничество развивалось как процесс, идущий снизу вверх благодаря инициативам отдельных людей и неправительственных организаций. В ранние периоды деятели религии, образования и бизнеса играли ведущую роль в установлении культурных связей между государствами. Однако с течением времени культурное

сотрудничество стало важным элементом внешней политики государств, активно используемым в рамках «мягкой силы». До середины XX века культурная дипломатия оставалась необязательной и фрагментарно представленной частью внешнеполитических связей. В последние десятилетия наблюдается рост ее актуальности в качестве инструмента внешней политики. Культурное сотрудничество становится важным элементом внешнеполитической стратегии многих стран. Оно способствует созданию доверительных отношений и формированию общей картины будущего.

Современная динамика развития международного культурного сотрудничества обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, государства признают, что углубление культурных связей способствует установлению международной стабильности и безопасности путем укрепления доверия между акторами. Во-вторых, признается значимость культурного сотрудничества как инструмента миротворчества, особенно в условиях конфликтных и кризисных ситуаций.

Немаловажным аспектом является роль негосударственных акторов в вопросах формирования культурного сотрудничества: неправительственные организации, частные фонды, образовательные учреждения, а иногда и отдельные индивиды активно способствуют развитию культурных связей. Подобный подход, известный как «people-to-people» взаимодействие, позволяет устанавливать устойчивые связи между представителями отдельных групп из разных стран, культур или обществ с целью содействия развитию взаимопонимания и сотрудничества. При этом связи, сформированные в ходе реализации подобного подхода, часто в меньшей степени зависят от изменений в геополитической ситуации на международной арене.

Таким образом, на основе существующих определений международное культурное сотрудничество можно охарактеризовать как совместные действия акторов в культурной сфере.

Заключение

Теоретический анализ культурного наследия как феномена и его роли в системе международных отношений позволяет сформулировать следующие концептуальные выводы.

Культурное наследие не является статичным набором артефактов прошлого, а представляет собой сложную, динамично развивающуюся систему материальных и нематериальных ценностей. Многокомпонентная структура наследия (памятники, ансамбли, достопримечательные места, традиции, языки) требует комплексных междисциплинарных подходов к его изучению и сохранению, учитывающих как объектную природу, так и субъекты его использования.

От реалистского понимания культуры как второстепенного элемента баланса сил и марксистской трактовки ее как инструмента классовой борьбы современная наука (в русле неоллиберализма и постмодернизма) приходит к признанию культуры ключевым ресурсом «мягкой силы» и самостоятельным фактором международных отношений.

Эффективность межкультурного диалога обеспечивается многообразием практических форм взаимодействия: от академических обменов и языковых программ до крупных международных фестивалей (сезонов культуры) и совместных научно-исследовательских проектов. Особую роль играет подход «people-to-people», формирующий устойчивые горизонтальные связи, менее подверженные геополитической конъюнктуре.

В эпоху нарастания геополитических противоречий и попыток манипуляции историческим сознанием конструктивное международное сотрудничество в сфере охраны и популяризации наследия становится важным инструментом укрепления доверия, миротворчества и формирования общей картины будущего.

Ценность проведенного исследования заключается в интеграции двух проблемных полей, что создает теоретическую базу для дальнейшего изучения культурного наследия как стратегического ресурса международных отношений и устойчивого развития.

Список литературы

1. *Bendix R.F.* Life Itself: An Essay on the Sensory and the (Potential) End of Heritage Making // *Traditiones*. 2022. Vol. 50, № 1. P. 43–51. <https://doi.org/10.3986/Traditio2021500104>
2. Лоуэнцаль Д. Прошлое – чужая страна. СПб.: Владимир Даль, 2004. 624 с.
3. *Smith L.* All Heritage Is Intangible: Critical Heritage Studies and Museums. Amsterdam: Reinwardt Academy. 2012. 48 p. URL: https://www.ahk.nl/fileadmin/download/reinwardt/lectoraat/All_heritage_is_intangible.pdf (дата обращения: 05.04.2025).
4. *Кириенблат-Гимблет Б.* Нематериальное наследие как метакультурное производство // *Вопр. музеологии*. 2013. № 2(8). С. 3–16.
5. *Hafstein V.T., Skrydstrup M.* Heritage vs. Property: Contrasting Regimes and Rationalities in the Patrimonial Field // *The Routledge Companion to Cultural Property* / ed. by J. Anderson, H. Geismar. Routledge, 2017. P. 38–53.
6. *Лихачев Д.С.* Память преодолевает время // *Наше наследие*. 1988. № 1. С. 1–4.
7. *Замятин Д.Н.* Образ наследия в культуре. Методологические подходы к изучению понятия наследия // *Социол. исследования*. 2010. № 2(310). С. 75–82.
8. *Петрова И.А., Кибасова Г.П., Назаров А.А.* Культурно-историческое наследие: современные трактовки понятия // *Электрон. науч.-образоват. журн. ВГПУ «Грани познания»*. 2010. № 4 (9). URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/202_st.pdf (дата обращения: 05.04.2025).
9. *Веденин Ю.А.* Базовые принципы культурно-ландшафтного подхода к изучению и сохранению наследия // *Наследие и современность*. 2020. Т. 3, № 2. С. 7–20.
10. *Мастеница Е.Н.* Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики // *Тр. С.-Петербург. гос. ун-та культуры и искусств*. 2008. Т. 180. С. 252–262.

11. Шнирельман В.А. Археология, культурное наследие, вандализм и вооруженные конфликты // Вестн. Томск. гос. ун-та. История. 2020. № 68. С. 79–88. <https://doi.org/10.17223/19988613/68/11>
12. Лихачев Д.С. Декларация прав культуры // Культурное наследие российского государства: сб. ст. СПб.: ИПК «Вести». 1998. С. 20–23.
13. Квартальнов В.А. Туризм, экскурсии, обмены: современная практика. М.: Наука, 1993. 416 с.
14. Медведева Н.В., Стоналова А.С. Понятие «культурное наследие» и основные теоретические подходы к его изучению // Материалы Афанасьев. чтений. 2016. № 3(16). С. 138–143.
15. Кравченко А.В. Природное окружение объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО «Петроглифы Онежского озера и Белого моря»: сосудистые растения // Тр. КарНЦ РАН. 2021. № 4. С. 31–45.
16. Bogolyubova N., Nikolaeva Yu., Portnyagina M., Elts E. International Cooperation in the Arctic as a Way to Preserve the Natural and Cultural Heritage // IOP Conf. Ser. Earth Environ. Sci. 2019. Vol. 302. Art. № 012054. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/302/1/012054>
17. Янович М.В. Правовая охрана культурного наследия Арктики // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2014. № 4. С. 120–126.
18. Александров А.А. Международное культурное сотрудничество: государственная стратегия Российской Федерации // Право и управление. XXI век. 2010. № 4(17). С. 70–72.
19. Головина Г.В., Савина И.А. Международное культурное сотрудничество: аспекты социально-культурного и правового регулирования // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 4(148). С. 162–169.

References

1. Bendix R.F. Life Itself: An Essay on the Sensory and the (Potential) End of Heritage Making. *Traditiones*, 2022, vol. 50, no. 1, pp. 43–51. <https://doi.org/10.3986/Traditio2021500104>
2. Lowenthal D. *The Past Is a Foreign Country*. N. Y., 1985. 489 p. (Russ. ed.: Louental' D. *Proshloe – chuzhaya strana*. St. Petersburg, 2004. 624 p.).
3. Smith L. *All Heritage Is Intangible: Critical Heritage Studies and Museums*. Amsterdam, 2012. 48 p. Available at: https://www.ahk.nl/fileadmin/download/reinwardt/lectoraat/All_heritage_is_intangible.pdf (accessed: 5 April 2025).
4. Kirshenblatt-Gimblett B. Intangible Heritage as Metacultural Production. *Voprosy muzeologii*, 2013, no. 2, pp. 3–16 (in Russ.).
5. Hafstein V.T., Skrydstrup M. Heritage vs. Property: Contrasting Regimes and Rationalities in the Patrimonial Field. Anderson J., Geismar H. (eds.). *The Routledge Companion to Cultural Property*. Routledge, 2017, pp. 38–53.
6. Likhachev D.S. Pamyat' preodolevaet vremya [Memory Overcomes Time]. *Nashe nasledie*, 1988, no. 1, pp. 1–4.
7. Zamyatin D.N. Obraz naslediya v kul'ture. Metodologicheskie podkhody k izucheniyu ponyatiya naslediya [Heritage Image in Culture. Methodological Approaches to Studying the Notion of Heritage]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2010, no. 2, pp. 75–82.
8. Petrova I.A., Kibasova G.P., Nazarov A.A. Kul'turno-istoricheskoe nasledie: sovremennye traktovki ponyatiya [Cultural and Historical Heritage: Modern Interpretations of the Notion]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal VGPU "Grani poznaniya"*, 2010, no. 4. Available at: http://grani.vspu.ru/files/publics/202_st.pdf (accessed: 5 April 2025).
9. Vedenin Yu. Basic Principles of Cultural and Landscape Approach to Investigation and Preservation of Heritage. *Herit. Mod. Times*, 2020, vol. 3, no. 2, pp. 7–20 (in Russ.).
10. Mastenitsa E.N. Kul'turnoe nasledie v sovremennom mire: kontseptualizatsiya ponyatiya i problematiki [Cultural Heritage in the Contemporary World: Conceptualization of the Concept and Problematics]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2008, vol. 180, pp. 252–262.
11. Shnirel'man V.A. Arkheologiya, kul'turnoe nasledie, vandalizm i vooruzhennyye konflikty [Archaeology, Culture Heritage, Vandalism and Armed Conflicts]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2020, no. 68, pp. 79–88. <https://doi.org/10.17223/19988613/68/11>
12. Likhachev D.S. Deklaratsiya prav kul'tury [Declaration of the Rights of Culture]. *Kul'turnoe nasledie rossiyskogo gosudarstva* [Cultural Heritage of the Russian State]. St. Petersburg, 1998, pp. 20–23.

13. Kvar'tal'nov V.A. *Turizm, ekskursii, obmeny: sovremennaya praktika* [Tourism, Excursions, Exchanges: Modern Practice]. Moscow, 1993. 416 p.

14. Medvedeva N.V., Stonalova A.S. Ponyatie "kul'turnoe nasledie" i osnovnye teoreticheskie podkhody k ego izucheniyu [The Concept of Cultural Heritage and the Main Theoretical Approaches to Studying It]. *Materialy Afanas'evskikh chteniy*, 2016, no. 3, pp. 138–143.

15. Kravchenko A.V. Prirodnoe okruzhenie ob'ekta Vsemirnogo naslediya YUNESKO «Petroglyfy Onezhskogo ozera i Belogo morya»: sosudistye rasteniya [Natural environment of the UNESCO World Heritage Site "Petroglyphs of Lake Onega and the White Sea": vascular plants]. *Tr. KarNC RAN*, 2021, no. 4, pp. 31–45.

16. Bogolyubova N., Nikolaeva Yu., Portnyagina M., Elts E. International Cooperation in the Arctic as a Way to Preserve the Natural and Cultural Heritage. *IOP Conf. Ser. Earth Environ. Sci.*, 2019, vol. 302. Art. no. 012054. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/302/1/012054>

17. Yanovich M.V. Pravovaya okhrana kul'turnogo naslediya Arktiki [Legal Protection of Cultural Heritage in the Arctic]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2014, no. 4, pp. 120–126.

18. Aleksandrov A.A. Mezhdunarodnoe kul'turnoe sotrudnichestvo: gosudarstvennaya strategiya Rossiyskoy Federatsii [International Cultural Cooperation: State Strategy of the Russian Federation]. *Pravo i upravlenie. XXI vek*, 2010, no. 4, pp. 70–72.

19. Golovina G.V., Savina I.A. Mezhdunarodnoe kul'turnoe sotrudnichestvo: aspekty sotsial'no-kul'turnogo i pravovogo regulirovaniya [International Cultural Cooperation: Aspects of Social, Cultural and Legal Regulation]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, 2014, no. 4, pp. 162–169.

Информация об авторах

К.С. Зайков – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17).

Н.М. Теребихин – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17).

А.Е. Шапаров – доктор политических наук, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17).

А.В. Макулин – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17).

Information about the authors

Konstantin S. Zaikov, Dr. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., Head of the Department of Regional Studies, International Relations and Political Sciences, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (address: nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russia).

Nikolay M. Terebikhin, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Prof. at the Department of Cultural and Religious Studies, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (address: nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russia).

Aleksandr E. Shaparov, Dr. Sci. (Polit.), Prof., Prof. at the Department of Regional Studies, International Relations and Political Sciences, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (address: nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russia).

Artem V. Makulin, Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Prof. at the Philosophy and Sociology Department, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (address: nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russia).

Поступила в редакцию 16.02.2026
Одобрена после рецензирования 05.03.2026
Принята к публикации 11.03.2026

Submitted 16 February 2026
Approved after reviewing 05 March 2026
Accepted for publication 11 March 2026